

Санджи Баянов .

ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА РѢШЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ ВЪ ИСТОРИИ.

Страницы прошлой истории человечества написаны кровавыми буквами. Съ отдаленнѣйшихъ временъ зари человѣческой истории народы боролись между собой, или поглавно истребляя другъ друга или въ лучшемъ случаѣ плѣняя и порабощая слабѣйшихъ своихъ противниковъ. Эта трагедія совершалась по разнымъ мотивамъ и стимуламъ, въ основѣ которыхъ все же лежало чувство взаимной ненависти. Съ развитіемъ культуры голая зоологическая ненависть смѣнилась мотивами политическими, экономическими. Но отъ этого нисколько почти не измѣнились самый фактъ взаимнаго истребленія народовъ. Утончились, усовершенствовались орудія войны. Плоды напряженныхъ и жертвенныхъ трудовъ ученыхъ, мыслителей, стремившихся и стремящихся къ улучшенію жизни и увеличенію благъ человѣка или имѣющихъ цѣлью изученіе природы и раскрытіе ея тайнъ, хладнокровно используются современнымъ человечествомъ для дѣла кровавой войны. Геній мысли прикрѣпленнаго природой къ землѣ человѣка поднимаетъ его въ глубины небесной синевы, превращая въ счастливаго пернатого, давая ему тѣмъ могучую власть преодолѣнія всѣхъ земныхъ трудностей въ дѣлѣ передвиженія и взаимнаго общенія. Благодаря тому же генію сдѣлались доступными человѣку фантазія дѣтей, сказочно красивыя открытія человѣка превращены современнымъ обществомъ въ тѣ же жестокія орудія истребленія самого человѣка, разрушенія и уничтоженія долгими вѣками труда созданной матеріальной культуры. Парадоксъ культуры современнаго человечества заключается въ томъ, что чѣмъ выше умственный кругозоръ, чѣмъ богаче и шире его знанія, чѣмъ острѣе и тверже эмоциональное и рациональное обоснованіе высокіхъ этическихъ и религіозныхъ принциповъ, тѣмъ жестче и безпощаднѣе его силы и средства взаимнаго истребленія и разрушенія. Наши предки на зарѣ своей культуры и нынѣ въ средѣ дикихъ племенъ отсталыхъ материковъ убивали и убиваютъ другъ друга, плѣняли и плѣняютъ и нынѣ для ритуальныхъ надобностей.

Но все это, не будучи лучшимъ, чѣмъ то, что имѣетъ мѣсто въ нашемъ обществѣ, - все же обладаетъ однимъ преимуществомъ - своимъ количественнымъ ничтожествомъ. Насколько же мы превзошли ихъ грандіозными размѣрами взаимныхъ истребленій и разрушеній. Въ чемъ же тогда основная цѣнность пройденнаго человѣкомъ пути и достигнутой имъ культуры, если въ самомъ главномъ - въ чувствѣ уваженія и любви къ себѣ подобнымъ, мы не только не улучшились отъ отдаленныхъ нашихъ предковъ, но сдѣлались еще безпощаднѣе? Сознается ли современнымъ человечествомъ этотъ странный парадоксъ его жизни и культуры? Конечно сознается. Въ чемъ же дѣло? Почему оно не можетъ устранить этотъ парадоксъ, это противорѣчіе между его глубоко развитымъ этическимъ сознаниемъ и доселе сопутствующимъ его зоологическімъ инстинктомъ разрушительнымъ началомъ? "Божественное къ нему еще не пристало, потому что земнымъ онъ крѣпко пропитанъ", такъ хочется объяснить трагедію современнаго человечества. Этимъ афоризмомъ отнюдь не утверждается отсутствіе въ немъ доброй воли, а раскрывается только безпомощность и безвластность послѣдней въ вопросахъ опредѣленія судьбы народовъ. Въ задачу настоящей статьи входитъ съ одной стороны обзоръ тѣхъ теоретическихъ формъ рѣшенія національныхъ вопросовъ, посредствомъ которыхъ передовые люди культурнаго міра пытались устранить борьбу народовъ, замѣнивъ ихъ мирнымъ отношеніемъ и братскимъ сотрудничествомъ, направленнымъ къ солидарному рѣшенію культурно-историческихъ задачъ человечества; съ другой стороны - обзоръ основныхъ тенденцій самой жизни, самой практики рѣшеній международныхъ споровъ въ исторіи съ посильнымъ объясненіемъ ихъ основныхъ причинъ; и наконецъ попытка указать на тотъ синтезъ, ко-

торый так естественно напрашивается между ушедшими въ "небеса" красивыми принципами и завязшей въ крови практической землей. Этотъ синтезъ я буду указывать въ связи съ постановкой національной проблемы въ Россіи. Каковы же были попытки водворенія международнаго мира и какія соображенія лежали въ основѣ этихъ попытокъ? Почему эти попытки остаются тщетными, несмотря на все благородство ихъ стимуловъ? Каковы же причины, которыя роковымъ образомъ обезсиливаютъ и парализуютъ ихъ? И наконецъ, въ чемъ тотъ синтезъ, который способенъ примирить теорію и практику этого вопроса? Вопросъ водворенія мира на землѣ - есть вопросъ международныхъ отношеній. Вопросъ международныхъ отношеній - есть вопросъ о правѣ каждого народа на культурно-политическое самопредѣленіе. Такимъ образомъ, вопросъ о мирѣ между народами теоретически сводится къ принципиальному и идеологическому обоснованію права народовъ на самопредѣленіе. Благородные умы полагали, что стоитъ имъ дать всѣмъ понятное, для всѣхъ ясное и убѣдительно обоснованіе національной проблемы, какъ образумится человѣчество, перестанетъ воевать и тѣмъ самымъ кровавыя страницы его темной исторіи отойдутъ въ прошлое и настанетъ свѣтлое и мирное настоящее, озаренное свѣтомъ гуманныхъ началъ новой, возвышенной культуры. Поисками этихъ обоснованій національной проблемы былъ особенно богатъ отшедшій XIX вѣкъ. Мировая литература богата произведеніями, занятыми этой проблемой, Фихте Старшій, Гердеръ въ Германіи, Градовскій и Вл. Соловьевъ въ Россіи дали этому вопросу свое теоретическое обоснованіе, исходя изъ самыхъ возвышенныхъ предпосылокъ. Возвышеннымъ и благороднымъ ихъ обоснованіе дѣлаетъ то, что они въ своемъ подходѣ къ національной проблемѣ руководствуются или высокими религиозно-этическими принципами или гуманитарными началами общечеловѣческой мировой культуры. Представителемъ этически-религиознаго подхода къ настоящему вопросу является Вл. Соловьевъ. Онъ утверждаетъ, что каждая національность есть своего рода соборная личность, на подобіе личности вообще. Какъ для творческаго развитія всѣхъ индивидуальныхъ силъ отдѣльной личности, для развитія ея духовно-нравственной сущности необходима ея полная свобода и самоуправленіе. Нравственное усовершенствованіе человѣка возможно только при абсолютной ея автономности. Культурный прогрессъ соборной личности-народа также не мыслимъ безъ такой же автономности, обычнымъ выраженіемъ которой является политическая независимость народа. Черезъ соборно-национальную индивидуальность - къ Вселенной Соборности Человѣчества. Таковъ взглядъ Вл. Соловьева на интересующую насъ тему. Другой русскій ученый проф. Градовскій отстаиваетъ тотъ же принципъ национально-политической независимости, исходя изъ иной предпосылки. "Каждая естественная народность, - говоритъ онъ, - представляетъ нѣкоторую собирательную личность, отличающуюся отъ другихъ особенностями своего характера, своихъ нравственныхъ, умственныхъ качествъ, а потому имѣющую право на независимое существованіе и развитіе. Национальный вопросъ есть вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ національностей и объ условіяхъ ихъ культурнаго развитія. Равнообразіе национальныхъ культуръ есть коренное условіе правильнаго хода общечеловѣческой цивилизаціи. Во имя полноты этой послѣдней всѣ народы и призваны къ дѣятельности, къ жизни одинаково удаленной и отъ замкнутаго отчужденія и отъ слѣпago подражанія. Каждая народность должна дать человѣчеству то, что скрыто въ силахъ ея духовно-нравственной природы. Народное творчество - вотъ послѣдняя цѣль, указываемая каждому народу самой природой, цѣль безъ которой не можетъ быть достигнуто совершенство рода человѣческаго ... Сущность національнаго вопроса - въ ея культурно-исторической цѣли ... Право народа на самостоятельное развитіе, на собственную исторію оставалось бы мертвой буквой, если бы осуществленіе его не обезпечивалось кореннымъ вѣдшимъ условіемъ - политической независимости народа. Для того, чтобы самостоятельное развитіе народа въ умственномъ, нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ было обезпечено - этотъ народъ долженъ образовать Государство, имѣть свою верховную национальную власть."

Исходнымъ положеніемъ для проф. Градовскаго являются идеалы общече-

ловѣческой культуры, разностороннее совершенствованіе человѣчества, достигаемое автономно-политическимъ существованіемъ каждаго народа. Проф. Градовскій жилъ въ эпоху наивысшаго развитія русскаго империализма, въ эпоху наивысшаго расцвѣта идеи національнаго шовинизма и политики руссифицированія всѣхъ народностей, подчиненныхъ Россіи, кромѣ основнаго ея ядра - Великороссіи. Чтобы въ такую эпоху высказать подобный возвышенный взглядъ по національному вопросу, надо было имѣть недвѣйныя нравственныя силы и всей силой этого духа любить и уважать высокіе идеалы, достигнутые человѣческимъ сознаниемъ. Такого же направленія обоснованіе давали интересующему вопросу цѣлый рядъ другихъ публицистовъ и дѣятелей изъ радикальнаго демократическаго круга. Наиболѣе интересно мнѣніе г. Житловскаго. "Многія произведенія общечеловѣческой культуры, - говоритъ этотъ авторъ, - существуютъ только въ опредѣленной національной формѣ, безъ нея совершенно немислимы. Самое большее, что можно себѣ представить, что они могутъ быть перелиты изъ одной національной формы въ другую. Но совершенно утратить слѣды того или иного національнаго отпечатка они не могутъ. Национальность - это мастерская, въ которой возможные продукты общечеловѣческой высшей культуры получаютъ свою конкретную, всегда національно-опредѣленную дѣйствительность. Вѣрнѣе, национальность - это органическое существо, которое вырабатываетъ эти национально-творческія формы, изъ которыхъ выходятъ высшіе продукты общечеловѣческой культуры, неизбѣжно проникнутые духомъ этихъ формъ ... Вмѣстѣ съ любовью къ высшимъ цѣностямъ культуры по необходимости возникаетъ любовь къ тѣмъ формамъ, въ которыхъ они проявлялись на свѣтъ, къ тѣмъ творческимъ силамъ, которымъ онѣ обязаны своимъ существованіемъ. Вотъ основа истинно гуманитарнаго національнаго чувства, которое имѣетъ источникомъ не тѣ или другія бессознательныя физиологическія или расовыя причуды, а свойственную каждому человѣку любовь къ истинѣ, добру и красотѣ, немислимыхъ вѣдъ эмпирически данныхъ національныхъ формъ. Для тѣхъ членовъ какой-либо національности, которымъ дороги эти высшія культурныя цѣности, не можетъ быть болѣе благородной задачи, чѣмъ та, чтобы ихъ творца, т.е. опредѣленную группу поставить въ такія условія жизни, которыя обеспечивали бы ея существованіе и дальнѣйшее свободное развитіе ... Интересы, вытекающіе изъ этой задачи, суть реальные интересы высшей культуры и право служить имъ не можетъ быть оспариваемо ни съ какой точки зрѣнія ... Созданіе національной формы политическаго бытія имѣетъ своей цѣлью - обеспечить наилучшія условія для всѣхъ видовъ національнаго творчества." Изъ нѣмецкихъ ученыхъ аналогичной точки зрѣнія держатъ Фишгоферъ и Блмчли, хотя исходное положеніе послѣдняго нѣсколько иное. Къ этому же теченію примыкаютъ представители современной радикальной демократіи и социалистическаго мира. Такъ еще первый интернациональ провозглашалъ: "Каждая нація должна у себя дома очистить свой очагъ, т.е. прежде всего рѣшить свою національную задачу, состоящую въ политической свободѣ внутри и національной независимости во внѣ." Вебель, Вальянъ и Пернесторферъ - всѣ являются глашатаями идеи національной свободы. Послѣдній изъ нихъ между прочимъ писалъ: "Коллективизмъ желаетъ болѣе высокаго развитія человѣчества ... Онъ желаетъ создать свободнаго и самостоятельнаго человѣка. А такъ какъ человѣчество живетъ лишь въ національныхъ формахъ, то онъ естественно долженъ желать свободныхъ самостоятельныхъ націй." Знаменитый вождь французскихъ социалистовъ Моресъ говорилъ: "Нація - это сокровищница человѣческаго гения и прогресса и совершенно не подходило бы пролетариату разбивать въдребезги эти драгоценныя сосуды человѣческой культуры." Труднѣйшая проблема человѣческой исторіи рѣшалась всѣми приведенными авторами или съ точки зрѣнія морально-религиозныхъ идей или съ высоты идей общечеловѣческой и міровой культуры. Предпосылки и выводы этихъ умозрѣній связаны крѣпкой цѣпью логики, стройной и вдохновенной. Особенности подкупающей силы ихъ та, что они оперируютъ неопровержимыми аргументами дѣйствительно существующихъ национальныхъ культуръ, совокупность которыхъ и образуетъ культуру міровую. Гении человѣчества всѣ свои творенія дали міру только въ національной формѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить тутъ же, что названные авторы, трактуя объ общихъ идеалахъ, исходя изъ нихъ, говорятъ только о должномъ и совершенно не затрагиваютъ вопроса о томъ, какъ это должно претворить въ дѣйствительность и почему до сихъ поръ не миръ, а кровавая борьба существовала всей длинной исторіи человечества. Не касаются они также и того, почему передъ этимъ кровавымъ лицомъ исторіи оказались голосомъ вопіющихъ въ пустынѣ божественныя истины мира, добра и любви, исповѣданныя человечеству Бого-человѣческими устами Будды и Христа. Именно потому, что этихъ авторовъ не интересуютъ вопросы практическаго осуществленія ихъ идей, вопросы "мѣста" и "времени", мы обязаны признать, что въ вышеприведенныхъ умозрѣніяхъ выражено только принципиальное рѣшеніе этой проблемы. Но есть цѣлый рядъ теоретиковъ по настоящему вопросу, которые выдвигаютъ такъ называемую федеративную форму рѣшенія. Идея федерализма принадлежитъ новому времени. Однимъ изъ основательнѣйшихъ представителей этого теченія признаются два австрійскихъ публициста - Отто Бауеръ и Шпрингеръ. Они изучали національную проблему подъ шумъ острой національной борьбы политической жизни многонаціональной Австро-Венгрии. Несмотря на принадлежность ихъ къ радикальнымъ теченіямъ современности, тѣмъ не менѣе они не признаютъ политическаго дробленія по національному признаку наилучшимъ рѣшеніемъ этого вопроса. По ихъ мнѣнію культурно-политическія задачи націй могутъ быть безболѣзненно разрѣшены и въ условіяхъ федеративно-политическаго единства. Родственное имъ теченіе было представлено группой украинскихъ публицистовъ-историковъ - Драгомановымъ, Костомаровымъ и Грушевскимъ, выдвигавшими идею добровольной федерации. Изъ русскихъ публицистовъ къ этому теченію примыкалъ Вакуиничъ. Таковы наилучшіе виды рѣшеній національной проблемы, выдвинутые въ XIX и отчасти XX вѣкахъ. Нельзя не видѣть въ этихъ умозрѣніяхъ наилучшихъ выраженій гуманитарно-демократическихъ идей. Какова же была практика жизни, протекавшая параллельно съ развитіемъ этихъ идей?

Если оставить внѣ поля зрѣнія столкновенія народовъ, имѣвшія мѣсто за длинную исторію человечества до начала XIX вѣка, какъ событія, вызывавшіяся разными стимулами, то несомнѣнно, что всѣ войны, начиная съ этого вѣка, происходили на основѣ однородныхъ національно-политическихъ, національно-империалистическихъ мотивовъ. Съ особенной отчетливостью этотъ мотивъ фигурируетъ во всѣхъ войнахъ Европейскихъ народовъ, ведшихся, какъ между собой, такъ и съ внѣевропейскими народами, начиная съ половины XIX вѣка. Последнимъ могучимъ аккордомъ войнъ этого типа была война 14 года. Эта война велась народами Европы съ цѣлью распределенія между собой "лица" земли со всѣми населяющими ея народами. На этой почвѣ разгорѣлись жестокія національныя войны, причинившія народамъ громадные матеріальныя разоренія и неисчислимыя убиты въ человѣческой жизни. Эта борьба національностей была всегда грубо эгоистической, захватнической, чуждой идеальнымъ, гуманнымъ цѣлямъ и несла на острие меча гнетъ и пораженіе другимъ народамъ. Такъ, въ порядкѣ борьбы между собой изъ-за колоній, или въ порядкѣ непосредственныхъ нападений на болѣе беззащитные народы, совершенно независимо отъ ихъ численности, - европейскіе народы раздѣлили между собой почти большую часть поверхности многихъ частей свѣта. Въ этомъ дѣленіи "свѣта" не всѣ народы Европы въ состояніи были одновременно принять участие и получить свою долю въ размѣрахъ, удовлетворяющихъ національно-хозяйственныя потребности. Это обстоятельство послужило хронической дѣйствующей причиной, вызывающей періодическія международныя войны изъ-за "справедливаго" распределенія между ними поверхности земли съ ихъ обитателями. На этой почвѣ міръ сильныхъ европейскихъ державъ раскалывался обычно на двѣ группы, по линіи ихъ расходящихся интересовъ. Одна изъ этихъ группъ обычно занимала охранительную позицію, считая существующій порядокъ дѣленія міра соответствующимъ ихъ интересамъ. Другая театрално бряцала оружіемъ, бросала открытый вызовъ первой и желала войны. Изъ вѣка въ вѣкъ существовало именно такое отношеніе между великими державами Европы. Это

положеніе нисколько не измѣнилось и послѣ послѣдней мировой войны. Англія, Франція, Польша, Румынія, Чехословакія, Сербія - составляютъ одну группу державъ, Германія, Россія, Италия, Турція и Венгрія - другую группу державъ. Лига Націй, Локарно и Пактъ Келлога - суть воплощенія выраженія всѣхъ попытокъ державъ первой группы стабилизировать совершившійся раздѣлъ міра, упрочить миръ, устранить войну. Муссолини, Гитлеръ, Бенденъ - суть выразители почти единодушныхъ настроеній группы державъ побѣжденныхъ, увѣренныхъ всей силой сознанія, что дѣлежъ міра былъ несправедливый, и потому они призракомъ новой войны пугаютъ и безъ того испугавшуюся отъ послѣдней войны Европу. Къ сожалѣнію, никакими пактами, никакими Локарно не замирятъ Европу, такъ какъ ея междунаціональные споры по существу своему несправедливы, ибо основаны на голомъ зоологическомъ эгоизмѣ. Раздѣлъ міра, какъ цѣль, и война, какъ средство его, исключаютъ самую возможность сколько нибудь удовлетворительнаго рѣшенія подобной проблемы. Относительно удовлетворительнымъ рѣшеніемъ этого спора могло бы служить равномерное распредѣленіе между конкурирующими великими державами всѣхъ колоній, служащихъ яблокомъ раздора. Но къ такому рѣшенію народы Европы никогда не придутъ изъ-за свойственнаго имъ эгоизма. Слѣдовательно на этотъ споръ надо смотрѣть, какъ на споръ, никогда неразрѣшимый. Если бы когда-нибудь Европа пришла бы къ мирному разрѣшенію своихъ національно-колониальныхъ споровъ, тѣмъ не менѣе это отнюдь не означало бы замиренія человечества вообще и ликвидаціи національной проблемы въ особенности. Ибо это значило бы только, что европейскіе народы относительно безобидно другъ къ другу поработили многие народы, имѣющіе такое же право на свободу, благо и національное творчество, какъ они сами. Въ лучшемъ случаѣ это было бы только удачнымъ дѣлежемъ добычи, полученной ими съ нарушеніемъ всѣхъ Божескихъ и человѣческихъ правъ. Единственный косвенный положительный результатъ для національной проблемы войнъ за раздѣлъ міра тотъ, что въ порядкѣ возмездія, въ порядкѣ ослабленія побѣжденного противника державы побѣдительницы иногда возвращаютъ національную свободу народамъ, поработаннымъ побѣжденными противниками. Конечная цѣль такихъ освобожденныхъ - склонить чашу вѣсовъ мировыхъ силъ на свою сторону. Слѣдовательно самые мотивы освобожденія народовъ въ данномъ случаѣ ничего общаго не имѣютъ съ тѣми предпосылками, изъ которыхъ исходили теоретики этого вопроса. Въ порядкѣ такого освобожденія получили національную независимость въ результатѣ послѣдней мировой войны всѣ славянскіе народы Запада и Юга Европы - Польша, Чехословакія и Хорватія-Словенія, присоединившаяся къ своимъ единоплеменникамъ Сербамъ. Въ томъ же порядкѣ получили національное объединеніе румыны, итальянцы и т.д. Что названные народы получили національную независимость именно на указанныхъ основаніяхъ подтверждается тѣмъ, что всѣ народы, бывшіе въ поработеніи державъ побѣдительницъ остались въ прежнемъ положеніи, съ той только разницей, что число ихъ увеличилось еще больше за счетъ колоній побѣжденныхъ державъ. Интересно отмѣтить, что въ вопросѣ разрушенія Австро-Венгерской Имперіи и освобожденія входящихъ въ нее славянскихъ народовъ - самыми рѣшающими аргументами оказались не принципы національной свободы, какъ таковыя, а соображенія о томъ, что такой раздѣлъ отвѣчаетъ интересамъ самихъ державъ Антанты. Профессоръ Масарикъ въ своемъ докладѣ главѣ французскаго правительства удивительно пропитательно выдвинулъ именно эту сторону вопроса въ своей извѣстной формулѣ: "Что для васъ выгоднѣе - имѣть ли дѣло съ противникомъ въ 7 миллионъ или въ 55 миллионъ, какъ постоянныхъ и естественныхъ союзниковъ Германіи?" Цифры говорили ясно. Только послѣ этихъ доводовъ - неопредѣленная позиція французскаго правительства смѣнилась яснымъ переходомъ къ позиціи раздѣла Австро-Венгрии. На такой подходъ къ настоящей проблемѣ въ свою очередь предопредѣляетъ очевиднѣйшимъ образомъ, что международные споры Европы неизбѣжны, трудно разрѣшимы, чтобы не сказать, что они вообще неразрѣшимы. Ибо нельзя же допустить, чтобы культурные народы Европы безъ серьезныхъ, глубоко жизненныхъ въ этомъ необходимостей

находились и поддерживали бы другъ къ другу состояніе хронической вражды, искупающей періодическими жертвами, какъ матеріальными, такъ и человѣческими. Все лицо прошлой исторіи человечества, вся сущность недавне пережитого и вся жуть настоящаго говорить о томъ, что историческая жизнь человечества опредѣляется чѣмъ угодно, только не началами права, справедливости и равенства, то есть какъ разъ тѣми началами, которыя, казалось бы, и являются единственными украшеніемъ культуры, оправданіемъ прошлаго и смысломъ настоящаго и будущаго. Оно говоритъ совершенно объ обратномъ. Всѣ почти междунаціональные вопросы прошлаго и настоящаго рѣшались и рѣшаются только силой. Человѣчество въ своемъ социальномъ и національно-политическомъ развитіи постоянно находилось и находится и нинѣ подъ тяжелымъ воздѣйствіемъ факторовъ, еще чуждыхъ возвышенныхъ началъ культуры, права и морали. Каковы же эти факторы и въ чемъ ихъ диктующая власть надъ человѣкомъ. Этихъ факторовъ три: 1/ современная система капиталистическаго хозяйства, 2/ неравенства природныхъ богатствъ /надземныхъ и нѣдровыхъ/ по лицу земли, 3/ различіе въ культурномъ уровнѣ народовъ и разница въ численномъ вѣсѣ. Вліяніе всѣхъ этихъ трехъ факторовъ на характеръ современныхъ отношеній между народами неодинаково. Непредельно и поведительно дѣйствуютъ первые два фактора, ими обусловлено дѣйствуетъ третій факторъ. Что капитализмъ со временъ еще начальнаго своего развитія носилъ агрессивный, наступательный характеръ и еще на зарѣ исторіи навязывалъ передовымъ народамъ Европы колониальную политику, проводившуюся преимущественно мечомъ - это всѣмъ извѣстно, какъ извѣстна также и сила власти его надъ обществомъ, о чемъ существуетъ огромная убѣдительная литература. Всѣмъ извѣстенъ наступательный колониальный империализмъ Греко-Македонскій, Римскій. Въ основѣ всѣхъ мирныхъ междунаrodnыхъ торговыхъ сношеній древности лежали тѣ же начальныя корни позднѣшаго капитализма - собственническій инстинктъ человѣка. Когда же капитализмъ оформился, опредѣлилъ свою сущность, его неизбывнымъ свойствомъ стало поиски за рынокомъ сбыта и за рынокомъ сырья. Какъ говорилось выше, не всѣ междунаrodnыя войны и движенія прошлаго поддаются исключительно такому объясненію. Были стихійныя движенія народовъ - гунновъ, персовъ, турокъ, монголовъ. Тамъ были иныя стимулы и во всякомъ случаѣ не одни хозяйственныя. Но продолжительная драма Европейскихъ народовъ, начиная съ ближайшихъ къ нашей эпохѣ вѣковъ, особенно всѣ событія XIX и XX вѣковъ, разыгрывалась на основѣ хозяйственно-экономической. Агрессивный, колониально-военный характеръ національнаго хозяйства Европы опирался въ свою очередь на непреложныя свойства окружающей человѣка природы. Сырныя матеріальныя богатства природы капризными узорами разбросаны по лицу земли и нѣдрамъ ея. Этотъ изначальный, стихійный факторъ, усугубляя захватнически-агрессивный характеръ междунаrodnыхъ отношеній. Борьба за нефть, за уголь, за желѣзо, за чугунъ, за золото и вообще за металл; борьба за сырье, производимое хозяйственными трудами другихъ народовъ, и месья - такова характерная особенность всѣхъ междунаrodnыхъ являныхъ и скрытыхъ столкновеній XIX и XX вѣковъ. Конкретная обстановка этой борьбы опредѣляется тѣмъ, что на территоріи какого-нибудь Азербейджанскаго народа ключемъ сыетъ въ носмѣтномъ количествѣ основа всякой національной промышленности - нефть. Наличие этого богатства обуславливаетъ благополучіе и развитіе этого народа. Рядомъ съ нимъ, на территоріи огромнаго народа русскаго или какого угодно иного - этого богатства можетъ не быть и весьма часто и не бываетъ ... Семидесятимиліонный культурный нѣмецкій народъ въ историческии ходомъ національнаго развитія оказался затрѣпаннымъ въ клѣткѣ, исключаящей возможности поддерживать на должномъ уровнѣ национальное хозяйство и обеспечивать естественному росту населенія благополучное существованіе на родинѣ. Рядомъ съ ней народы въ два раза меньше численно обладають громадными колоніями и не только пользуются относительными благами жизни и культуры въ настоящемъ, но имѣють всѣ условія для лучшаго будущаго. По человѣчески всѣ народы міра совершенно независимы отъ уровня ихъ культуры и отъ количественнаго удѣльнаго вѣса -

- иметь одинаковое право на благополучное существование. Между тем, различие в естественных условиях окружающей природы определяет иль совершенно разное положение в настоящем и различные перспективы в будущем. В этом основной источник человеческой трагедии, выражающейся в тяжелой междоусобной борьбе народов. Ибо, если безоружно правь малый народъ, настойчиво добивающийся восстановления своей верховной власти надъ обезпечившей его существование национальной территорией, то нельзя отказать в этомъ же самомъ большиимъ, великимъ народамъ по тѣмъ или другимъ причинамъ ищущимъ себя и потомству такихъ же условий существования в настоящемъ и такой же перспективы для будущаго. Незабвимость и естественность этой борьбы съ точки зрѣнія выше отмѣченныхъ предпосылокъ - сознается всеми народами настолько ясно, что даже в самыхъ передовыхъ странахъ Европы, гдѣ культурный уровень массъ высокъ, классовое сознание отчетливо, - и тамъ въ вопросахъ национальнаго производства и связанной съ нимъ колониальной политики обычные враги въ социальной жизни - капиталисты и рабоче - выступаютъ солидарно, образуютъ единую агрессивную силу, направленную противъ народовъ поработенныхъ или противъ своихъ сосѣдей великихъ державъ, если рѣчь идетъ о дѣлѣжѣ и "пересмотрѣ" дѣлежа, какъ это было во время послѣдней войны. За индивидуальными исключеніями, все вожди рабочего класса и все масса послѣднихъ во время мировой войны дружно поддержали свои правительства и, зная цѣль ея, умирали въ рядахъ своихъ национальныхъ армій. В настоящее тяжелое послѣвоенное время, испытывая на собственной ежедневной судьбѣ кризисъ национальной промышленности, рабоче классы Англии, Франціи и Германіи дружно поддерживаютъ политику своихъ правительствъ, направленную къ расширенію внѣшняго рынка, цѣлоу подавленія национальныхъ движеній въ колоніяхъ. Англійское рабоче правительство ни мало не кивнуло колониальную и международную политику своихъ политическихъ антиподовъ - консерваторовъ, продолжая поработать свои колониальныя націи и вести напряженную политику въ отношеніи европейскіхъ своихъ сосѣдей. Самый организованный, высококвалифицированный нѣмецкій рабочій классъ устами своихъ вождѣ требуетъ отъ европейскіхъ державъ мандатъ на управление колоніями, тѣмъ самымъ торжественно заявляя, что въ интересахъ ихъ национальнаго производства имъ необходимо властвовать надъ другими народами, съ цѣлью эроитической ихъ эксплуатаціи. Въ этихъ явленіяхъ трудно не усмотрѣть краснорѣчиваго доказательства того, что въ современныхъ международныхъ отношеніяхъ определяющимъ факторомъ являются факторы экономическіе, интереси национальнаго производства. Новое въ этомъ явленіи только то, что агрессивный характеръ национальной политики опирается нынѣ не только на классъ капиталистовъ, но и на народную массу - отъ рабочихъ и крестьянъ до ихъ социальныхъ враговъ - буржуевъ ... Третьимъ косвеннымъ факторомъ, определяющимъ агрессивность междунациональныхъ отношеній являются разныя ступени развитія, за которыми стоятъ народы, и разный ихъ удѣльный вѣсъ, объясняемый глубокимъ численнымъ неравенствомъ самихъ народовъ. Общимъ образомъ можно утверждать, что захвату Европой безчисленныхъ народовъ Азии и Африки помогла интенсивность ея культуры съ техничеки-материальной ея стороны. Только это дало возможность 20 миллионному англійскому народу поработить 3-хъ миллиардонный индусскій народъ. Захвату сильными народами косвенно помогала слабость многихъ ихъ жертвъ, какъ результатъ численнаго ничтожества многихъ изъ послѣднихъ. До сего времени мы разбирали внутренниа социально-естественныя причины международныхъ столкновеній. Имъ мы пытались доказать необходимость современныхъ колониально-захватическихъ войнъ съ цѣлью раздѣла лица земли между народами капиталистическаго империализма. Въ этомъ направленіи наша цѣль заключалась въ попыткѣ доказать, что национальная проблема, захватеніе народовъ, стоящихъ за путяхъ промышленно-национальнаго захватничества абсолютно не достижимо и невозможно, пока не будутъ устранены ихъ стихійныя естественныя причины - свойства замага современного хозяйства и неравенство въ естественныхъ условияхъ. Только продолженіе человечествомъ основы своего эгоизма - собственническаго инстинкта, а тѣмъ самымъ предо-

дѣніе современной капиталистической системы хозяйства означало бы смягчение, а можетъ быть и прекращеніе всѣхъ войнъ за раздѣлъ міра. Современныя попытки международныхъ экономическихъ крупныхъ союзовъ-трестовъ, синдикатовъ суть временныя необходимыя паліативы. Но этимъ путемъ, однако, не можетъ быть устранено главное зло. Предыдущимъ мы сказали все, что возможно сказать по поводу одного типа междунаціональной борьбы современности, подчеркнувъ, что этотъ типъ національной борьбы и есть коренной неизбывный ея типъ. Этотъ типъ борьбы націй, въ отличіе отъ той, о которой будетъ изложено ниже, мы условно назвали бы горизонтальной линіей національной борьбы, какъ направленной къ раздѣлу "лица" земли. Этой борьбой націй опредѣляется совершенно другой типъ національной вражды, протекающей въ нѣдрахъ великихъ имперіалистическихъ государствъ. Такъ какъ задача этой борьбы заключается въ національномъ освобожденіи поработенныхъ народовъ, сбросить надъ нимъ сидящаго политическаго гегемона, то такъ же условно эту борьбу мы назвали бы вертикальной линіей національной борьбы. Такимъ образомъ, современное человѣчество раздирается двойнымъ рядомъ національной борьбы. Между этими двумя типами борьбы нѣтъ ничего общаго съ идеологической точки зрѣнія. Въ то время, какъ на острие меча перваго несется гнетъ и поработеніе слабыхъ народовъ сильными, второй имѣетъ цѣлью освобожденіе отъ этого рабства; первый является проводникомъ національнаго эгоизма, приноситъ ему въ жертву интересы національной свободы и развитія другихъ народовъ, второй является проводникомъ началъ національнаго гражданства, независимости и свободаго національнаго творчества; первый есть выраженіе отрицанія всѣхъ божескихъ и человѣческихъ правъ, отрицаніе идеологическихъ достиженій человѣческой культуры и морали; второй есть носитель и защитникъ всѣхъ лучшихъ идеаловъ, достигнутыхъ современнымъ человѣческимъ сознаніемъ; онъ является неотъемлемымъ выраженіемъ роста національнаго самосознанія. Тѣмъ не менѣе путь освобожденія угнетенныхъ націй труденъ и сложенъ. Трудность его объясняется тѣмъ, что народы, поработенные сознательнымъ актомъ насилія со стороны сильныхъ, могутъ сбросить послѣднихъ только силой же. А такъ какъ поработенные народы обладаютъ разнымъ количественнымъ удѣльнымъ вѣсомъ и стоятъ на разныхъ ступеняхъ культуры - то, естественно, шансы ихъ успѣха на національное освобожденіе различны. Эти шансы измѣняются въ лучшую или худшую сторону для заинтересованныхъ народовъ въ зависимости отъ ихъ географическаго положенія къ гегемону. При благоприятныхъ условіяхъ /отдаленность отъ метрополіи/, большіе народы, какъ индусы, египтяне, Канада, австралийцы и т.д. имѣютъ надежду въ результатѣ длительной жертвенной борьбы добиться освобожденія, противопоставивъ мечу такой же мечъ. Четкой, молитвой и иными гуманитарными способами /Гандитизмъ/ наивно было бы мечтать осуществить полную программу національнаго освобожденія. Этими путями можно добиться смягченія въ системѣ централизованнаго управленія, которое допускается иногда и помимо требованій со стороны заинтересованныхъ народовъ условными географической отдаленности колоній отъ метрополіи и невозможностью управлять громадными странами, отдѣленными отъ метрополіи цѣлыми океанами. Въ ряду другихъ именно этими условіями вызваны къ жизни системы доминіоновъ въ политической практикѣ Британской Имперіи. Отдѣльные русскіе политические дѣятели радикальнаго лагеря указываютъ на эту систему британской политики, какъ на показатель разложенія великихъ современныхъ имперій. Болѣе поверхностные наблюдатели изъ среды мелкихъ російскихъ народовъ въ этомъ явленіи постыжили усмотрѣть незбылемый законъ распада великихъ державъ и ищутъ опоры въ историческихъ судьбахъ великихъ древнихъ государствъ Греціи и Рима. Не говоря уже о томъ, что они при этомъ не замѣчаютъ колоссальной разницы въ самомъ масштабѣ экономической жизни прошлаго и настоящаго, наблюдатели игнорируютъ такимъ громадной важности факторомъ, какъ гигантскій ростъ современной матеріально-технической культуры большихъ народовъ. Величайшая наивность 30 - 40 милліонный современный англійскій народъ, съ ногъ до головы вооруженный, съ громаднымъ запасомъ матеріальной и духовной культуры сравнивать съ Римомъ даже въ эпоху его высшаго развитія. Та-

кая же наивность усматривать аналогію между міромъ современныхъ народовъ Европы и Азіи съ ихъ болѣе или менѣе стабилизированной культурой и этнографическимъ запасомъ съ одной стороны и міромъ эпохи паденія Римской Имперіи, когда всего два болѣе или менѣе культурныхъ народа были окружены цѣлымъ моремъ почти полудаварскихъ народовъ. Современная Англія можетъ быть когда-нибудь и потерять свои громадныя колоніи, но потеряетъ она не потому, что миновала эпоха большихъ государствъ, а потому, что слишкомъ большую ношу она навалила на свои плечи; а главное слишкомъ на большія разстоянія она должна нести эти ноши. Большія государства будутъ еще на долгія времена, хотя бы потому, что есть большіе и великіе народы съ особой системой хозяйства. Но какое недоразумѣніе съ этими условіями англійской колониальной и политической жизни, гдѣ непосредственная связанность населяющихъ ее народовъ съ метрополіей опредѣляется единствомъ и непрерывностью степного пространства, изрѣзаннаго и связаннаго желѣзнодорожными и рѣчными артеріями и гдѣ противъ 100 миллионнаго народа противостоятъ сравнительно мелкіе, полукультурные народы. Въ мировой исторіи малые народы освобождались только двумя способами - или въ порядкѣ возмездія побѣжденнаго противника при дѣлѣхъ міра сильными; или въ порядкѣ использованія заинтересованными народами политическихъ затрудненій или общаго политическаго упадка, переживаемаго народомъ гегемономъ. Выше стмѣчено, какіе народы получили свое освобожденіе въ первомъ порядкѣ. Во второмъ порядкѣ получили свое освобожденіе при скрытой поддержкѣ сильныхъ державъ Финляндія, Латвія, Эстонія, Литва. Въ этомъ же порядкѣ въ свое время получили освобожденіе балканскіе народы - Сербія, Болгарія и Греція. Но освобожденіе, полученное въ порядкѣ второмъ не всегда прочно. Если гегемонъ силенъ своимъ количествомъ удѣльнымъ вѣсомъ и если благоприятствуютъ географическія условія, то ему удастся всегда вернуть своего "измѣнника". Характерно, что послѣдняя мировая война ближайшимъ конкретнымъ поводомъ имѣла покушеніе со стороны нѣмецкихъ государствъ на свободу именно этихъ балканскихъ государствъ. Германія и Австро-Венгрія, запертыя съ моря сильными морскими державами, Англійей и Франціей, пытались черезъ Балканы проложить путь въ Переднюю Азію, тѣмъ самымъ поглотивъ свободу балканскихъ государствъ. Общія условія для освобожденія малыхъ народовъ могутъ сложиться не въ ихъ пользу по культурнымъ и хозяйственнымъ условіямъ самихъ заинтересованныхъ народовъ. Недостатокъ культуры, выражающійся въ темнотѣ общей массы и отсутствіи достаточнаго количества квалифицированной интеллигенціи, а равно непрочность и бѣдность хозяйственныхъ условій какого угодно народа - обрекаютъ его на полную безперспективность, лишаютъ его возможности идти по пути духовнаго и матеріальнаго развитія. Между тѣмъ идея національнаго освобожденія черпаетъ свое содержаніе только въ возможности такого развитія и имѣетъ смыслъ поскольку обезпечиваетъ это развитіе. Если этихъ условій не имѣется въ наличности у того или другаго народа, самая попытка его во что бы то ни стало сепарироваться превращается въ слѣпой политической авантюризмъ, способный ухудшить положеніе небольшихъ народовъ, такъ какъ ставитъ вопросъ о его историческомъ существованіи подъ удары меча, ибо вопросъ сепарированія въ современныхъ условіяхъ есть вопросъ борьбы, войны, а слѣдовательно истребленія. Между тѣмъ вопросъ сотрудничества, совместной политической жизни въ демократическихъ условіяхъ обще-государственной жизни есть вопросъ не только взаимнаго культурнаго вліянія и взаимодействия, но и должной положительной взаимной поддержки. Поэтому къ проблемѣ освобожденія малыхъ народовъ надлежитъ отнестись съ двойной точки зрѣнія - съ точки зрѣнія выясненія подлинныхъ шансовъ успѣха въ освободительномъ движеніи и съ точки зрѣнія цѣлесообразности факта самого освобожденія. Правильный учетъ этихъ двухъ предпосылокъ борьбы за національное освобожденіе есть такая же нравственная обязанность вождей, каковой обязанностью является и проникновеніе самой идеей борьбы. Безпочвенность борьбы, предпринятой вопреки этимъ условіямъ, неизбѣжно приводитъ къ отрицанію

собственной цели, къ самоотрицанию. На этомъ основаніи въ исторіи политической мысли національная проблема рѣшалась разнo. Выдвигалась наряду съ идеей полной національной независимости и идея федеральнаго рѣшенія. Но все время подъ давленіемъ могучаго экономическаго фактора, о которомъ изложено выше, выдвигается идея обще-европейскихъ штатовъ. Эта идея, будучи искренне и послѣдовательно проведена, несомнѣнно потребуетъ нѣкоторой жертвы суверенными своими правами даже со стороны великихъ государствъ. Принимаемая во вниманіе изложенныя выше соображенія мы пока мало вѣримъ въ жизнеспособность этой идеи. Тѣмъ не менѣе нельзя не усмотрѣть въ ея возникновеніи первый ростокъ сознанія сверхъ-національнаго единства государствъ, а тѣмъ самымъ нѣкотораго отхода отъ идеи только національнаго государства, чѣмъ такъ увлекаются фанатики національной идеи вообще. Федералистическая форма рѣшенія національной проблемы выдвигалась съ одной стороны по мотивамъ согласованія культурныхъ и экономическихъ интересовъ малыхъ народовъ, учитывая огромный хозяйственный факторъ современной жизни. Съ другой стороны народовъ добиться полной программы національнаго освобожденія. Достоинство этой формы рѣшенія заключается въ томъ, что она вполне обеспечиваетъ осуществленіе тѣхъ основныхъ національныхъ цѣлей, какія вообще являются сущностью борьбы за національное освобожденіе. Преимущество этой формы передъ другими видами освобожденія состоитъ въ томъ, что она, вводя начало высшаго политическаго единства, сохраняетъ и единство экономической жизни, смягчая тѣмъ самымъ порою огромныя неравенства въ природныхъ, хозяйственныхъ условіяхъ народовъ. Наблюдая современную жестокую борьбу народовъ индустриальныхъ съ одной стороны и сельскаго хозяйства съ другой - нельзя не подчеркнуть сугубое преимущество федеративнаго рѣшенія национальной проблемы передъ всѣми другими. Защита національной независимости, при непрекнѣнныхъ покушеніяхъ на нее со стороны сильныхъ государствъ, въ условіяхъ обшечной военной техники совершенно непосильная задача для малыхъ народовъ. Это безпомощная трата трудовыхъ сбереженій народнои массы на безнадежное дѣло. Мы видимъ, какъ государства средней величины съ населеніемъ въ 10 - 15 милліоновъ принуждены для дѣла обороны тратить огромныя средства, обременяя налогами населеніе до послѣднихъ предѣловъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ для рѣшенія національнаго вопроса народовъ Россіи мы и останавливаемся на федеративной формѣ, какъ на такомъ синтезѣ, который долженъ быть признанъ единственно цѣлесообразнымъ между воинственнымымъ империализмомъ великихъ державъ съ одной стороны и идеалистически-национальными движеніями малыхъ народовъ съ другой стороны. Въ борьбѣ за федеральный строй, за самое широкое самоуправленіе малые народы Россіи не одиноки. Въ этой борьбѣ они могутъ опереться на демократическіе слои самаго русскаго народа. И этнографическое соотношеніе и географическая обстановка Россіи таковы, что авторъ этой статьи не усматриваетъ какой-либо реальной почвы у мечтателей полнаго отдѣленія. Только федеральный строй, допускающій большую эластичность въ зависимости отъ компактности той или иной національной группы, есть предѣльный идеаль, опредѣляемый исторической дѣйствительностью. Основывать свои національные идеалы и практическіе планы на мнимомъ существующемъ факторѣ распада великихъ государствъ, какъ таковыхъ, и усматривать въ этомъ распадѣ знаменіе переживаемой нами эпохи - могутъ люди слишкомъ дѣтски понимающіе природу современной дѣйствительности. Распадъ великихъ державъ, о чемъ такъ рьяно говорятъ многіе, пока заключается только въ томъ, что Англія, первая міровая держава, приобрѣла послѣ войны значительную часть всей Малой Азіи, сохранивъ въ полной неприкосновенности всѣ довоенныя свои колоніи. Франція, другая великая колониальная держава, тоже прибавила къ своимъ довоеннымъ колоніямъ Сирію и другіе острова - очевидно плохо лежавшіе на ея пути. Что же касается Россіи, то кто знаетъ ея социально-политическую исторію и кто сколько-нибудь грамотенъ въ этой области, тому ясно, что она только находится въ процессѣ перехода абсолютистическаго сословно-монархическаго строя въ демократическій, правда,

какъ результатъ стеченія многихъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствъ, она переживаетъ этотъ процессъ болѣзненно. Зато несомнѣнно, что она станетъ на твердыя ноги подлинно народно-сувереннаго періода существованія, а это такъй періодъ въ исторіи народовъ, который является по законамъ исторіи и социологіи наиболее общающимъ въ смыслѣ духовнаго и матеріальнаго развитія и расцвѣта. Къ огорченію многихъ надлежитъ заявить, что "завтрашній" день цѣликомъ принадлежитъ Россіи - такъ какъ именно она въ силу своихъ природныхъ условій занимаетъ исключительное положеніе въ семье большихъ народовъ міра. Къ счастью или къ несчастью это будетъ для малыхъ народовъ - не знаю. Но правда историческая въ отношеніи Россіи и Русскаго Народа въ его цѣломъ - именно такова. Вотъ почему представителямъ Россійскихъ народовъ благоразумнѣе исходить въ своей національной борьбѣ и политической идеологіи не изъ факта мнимаго русскаго распада, а изъ разумнаго пониманія интересовъ своихъ народовъ и правильнаго пониманія природы международныхъ отношеній. Неправильная оцѣнка временныхъ, переходящихъ условій, мельканіе мимо коренныхъ причинъ современной человѣческой борьбы, вольное или невольное увлеченіе постановкой неразрѣшимыхъ задачъ есть такой же непростительно преступный по объективнымъ послѣдствіямъ интеллигентскій максимализмъ, всю пагубность котораго мы видимъ на опытѣ тяжелой жизни величайшей въ мірѣ страны. Въ средѣ эмигрантской интеллигенціи есть "омоложенныя" своей поверхностью старики, которые наивно полагаютъ, что выборомъ радикальной позиціи въ національномъ вопросѣ идутъ въ уровень съ вѣкомъ и что доступное 10, 15, 20 миллионнымъ народамъ - одинаково доступно и народамъ едва насчитывающимъ двѣсти - триста тысячъ, окруженнымъ моремъ господствующаго населенія. Вообще національный максимализмъ интеллигенціи многихъ народовъ Россіи, поскольку онъ не опирается на дѣйствительныя культурныя и экономическія условія соответствующихъ народовъ есть легкомысленный авантюризмъ, вредный, а потому непростительный.

Наранъ Улановъ

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ДВИЖЕНІЕ СРЕДИ БУРЯТСКАГО НАРОДА.

Въ настоящее время безспорно происходитъ значительное движеніе къ національному возрожденію среди всѣхъ народовъ б. Россійской, а нынѣ Советской Соціалистической Имперіи. Чтобы интересующіеся этимъ движеніемъ могли о немъ составить болѣе или менѣе ясное представленіе, мнѣ думается, было бы нелишне познакомить читателя съ конкретнымъ движеніемъ cadaго народа. Къ числу многочисленныхъ читателей и сильныхъ народовъ Сибири принадлежитъ бурятскій народъ. Для читателя калмыка онъ представляетъ особый интересъ, потому что онъ является родственнымъ ему во многихъ отношеніяхъ. Вотъ о національно-культурномъ движеніи среди этого родственнаго калмыкамъ народа хочу хоть вкратцѣ познакомить читателя и особенно читателя-калмыка.

Буряты или буряты-монголы принадлежатъ къ одной изъ крупнѣйшихъ вѣтвей монгольскаго народа, которая кочевала въ районѣ оз. Байкала, занятаго ими послѣ разгрома турецкихъ государствъ "геніальнымъ дикаремъ" Чингисъ-Ханомъ. При покореніи казаками Сибири въ XVII столѣтіи они уже были хозяевами въ нынѣ занятыхъ ими мѣстахъ. Послѣдовавшее за этимъ въ 1631 году насильственное превращеніе ихъ въ христіанство и жестокости при этомъ способствовали бѣгству бурятовъ дальше вглубь страны. Но въ 1710 г. они опять появились въ предѣлахъ Забайкалья, гдѣ живутъ и въ настоящее время. Малопомалу, хотя и не безъ борьбы, буряты были подчинены русскими и къ началу XVIII столѣтія они уже считались русскими подданными.

Буряты-монголы дѣлились на три племени: булугатовъ, эхиритовъ и хори,